

В минувшую пятницу «Медуза» поведала читателям о врагах, чьи происки были пресечены в русскоязычной Википедии. Дисклеймер в духе чеховской «Радости», сопровождавший статью коллег, лишь усиливал тревогу от серьезности деликта: «Герои этой заметки создавали в Википедии статьи и правки к ним в том числе о «Медузе» и сотрудниках редакции».

Что же такого приключилось экстраординарного? Оказывается, в Википедию прокралась дюжина, судя по намекам, «ольгинцев»*, которые годы напролет вели сложную диверсионную работу: сначала для отвода глаз правили нейтральные статьи, а затем приступили к выполнению основной цели задания — принялись разжигать антипатию к Гудкову, Альбац и Бабченко, не гнушаясь при этом хвалить губернаторов Дюмина и Беглова. Диверсанты, ссылаясь на «провластные источники» (что, надо так понимать, уже само по себе является тяжким преступлением), дезинформировали читателей, демонстрируя факты предвзятости и идеологической цензуры в публикациях The New Times. Эти некрасивости усиливались хвастливыми строками о «15 годах счастливого брака» и «воцерковленном статусе» губернаторов.

Один бдительный виджиланте выследил диверсантов по стилю и направленности критики, сдал их властям Википедии, которые, констатируя нарушение ряда правил, забанили 7 из 12 нарушителей. Остальных оставили в покое, потому что они «нарушений не совершали».

Когда я все это прочитал, в очередной раз глазам не поверил (в последнее время что-то зачастило). Поначалу никак не мог ухватить фактуру, побудившую уважаемых коллег разразиться текстом на 10 тысяч знаков. Решил на всякий случай подстраховаться (вдруг чего-то не понимаю?) и попросил прокомментировать ситуацию Станислава Козловского — коллегу по альма-матер и «Компьютерре», одного из первых авторов и администраторов русской Википедии, а последние 10 лет — исполнительного директора некоммерческого партнерства содействия распространению энциклопедических знаний «Викимедиа РУ».

Станислав лишь усилил мое недоумение: «В Википедии есть принцип, что один аккаунт — это один человек, вести несколько аккаунтов — нарушение. Кроме того, если человека в Википедии блокируют, то создать новый аккаунт и продолжить править Википедию с него — это тоже нарушение. За это такой аккаунт блокируется».

Исполнительный директор «Викимедиа РУ» также прояснил процедуру выявления нарушений: «С 2006 года в Википедии существует система проверок. Правки всех редакторов Википедии открыты всем. Любой человек при желании может их анализировать. Если он обнаружит что-то откровенно подозрительное, то он может подать заявку на проверку. Тогда участники Википедии со специальными правами, которые видят IP-адреса и иную информацию, проводят тщательную проверку и говорят: выявлено совпадение или подозрения оказались беспочвенными. Таких запросов каждый год сотни».

Недоумение мое, однако, вызвало не столько отсутствие эксклюзивности в диверсии «12 злобных редакторов», сколько отсутствие самого «состава преступления» в том, что коллеги подали читателям именно как преступление.

За нелестные отзывы о Бабченко и панигирике губернаторам из Википедии не исключают. Комментарии, противоречащие фактам, просто удаляются в рабочем порядке. Не исключают из Википедии —

* Деятели «фабрики троллей» из Санкт-Петербурга, которых, по данным СМИ, финансирует «кремлевский повар» Пригожин.

Как «народная энциклопедия» защищает идею свободы

Reuters

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ,
специально
для «Новой»

даже не наказывают! — и за анонимную правку.

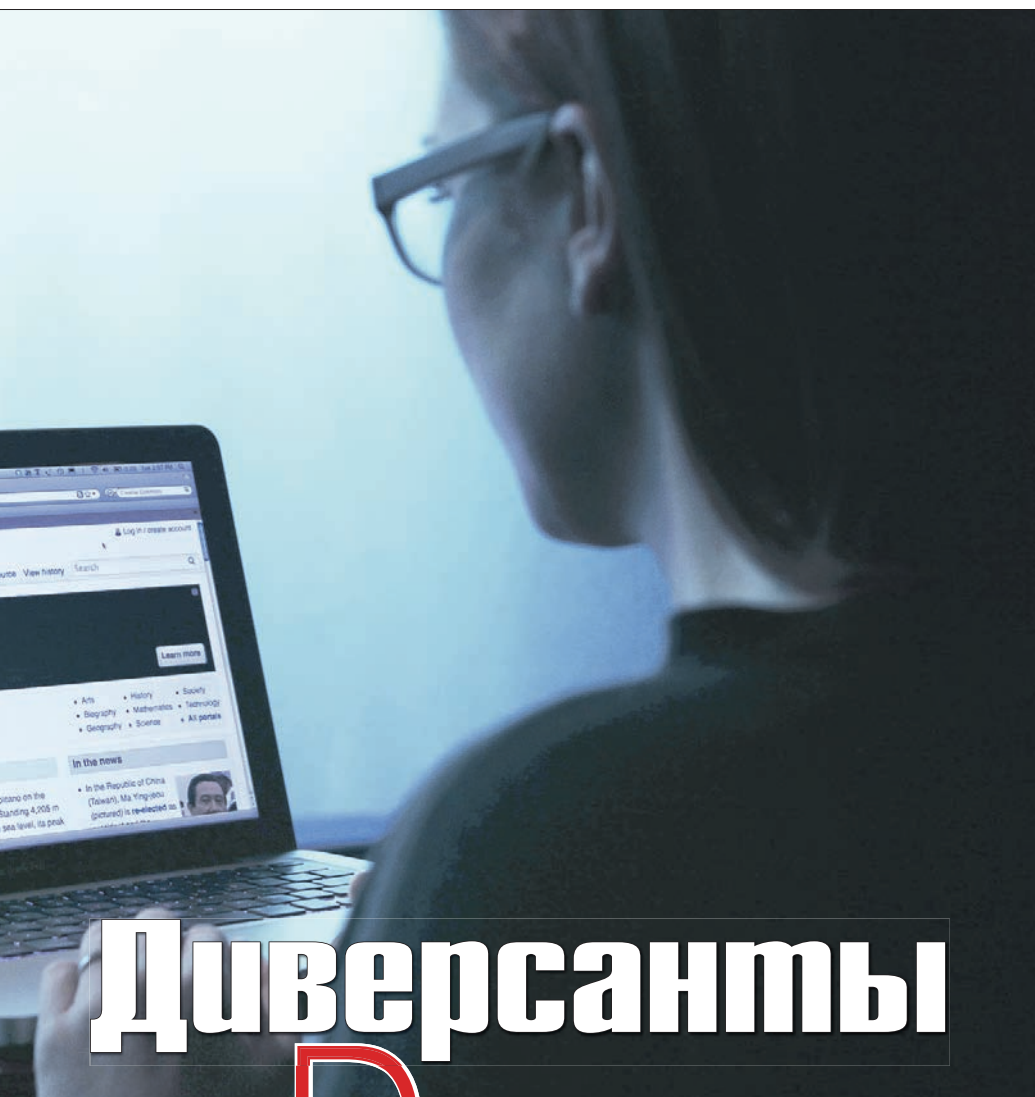
Блокировка в Википедии производится только за нарушение базовых правил проекта и только после того, как исчерпаны другие способы убеждения участника, допускающего нарушения. В частности, статуса участника (блокируется именно статус, а не учетная запись) могут лишить за прямые угрозы безопасности правам и собственности проекта и его участников; за вандализм, спам, войну правок, личные выпады и оскорбления, за обход предыдущей блокировки с помощью создания «кукол»; за нарушение принципа «один человек — один аккаунт».

Иными словами, блокируют за нарушения правил поведения в цивилизованном обществе, а не за политические предпочтения. Не за нелюбовь к Альбац и Бабченко и не за любовь к Дюмину и Беглову.

Мне казалось, что в 2019 году пора уже разбираться в том, как устроены либеральные проекты, и не скатываться к большевизму, пусть даже с обратным знаком (когда «Раздавите гадину!» звучит не в адрес «украинского фашизма», а в отношении русского расстрелянного парламента).

Я отдаю себе отчет в том, что стигматы большевистского мышления, коими отмечены на территории бывшего СССР представители прогрессивного меньшинства (о консервативном большинстве мы и речи не ведем — им сам бог велел), невозможно искоренить переубеждением, поскольку стигматы эти генетической природы, и потому искореняются тоже только генетически.

Однако убежден, что усилия, направленные на информирование о подлинной сути и адекватном воплощении в жизнь либеральной идеи, рано или поздно принесут свои плоды. Усилия эти тем более важны, что сегодня с высоких трибун нам

Диверсанты

и Википедия

уже рассказывают о том, что либеральная идея устарела, поскольку вступила в конфликт с интересами большинства населения.

Проблема с либеральной идеей в том, что ее не понимают. Не понимают в принципе и по сути. Непонимание это по натуральным причинам характерно для территорий постбольшевизма. Однако судя по тому, как либеральную идею пытаются реализовать в Евросоюзе, — понимания там ничуть не больше.

Отсюда и экстремизм интерпретаций: одни геев (мультикультурализм, мигранты, ювенальный контроль) начинают ненавидеть, другие — зачем-то истово любить.

Между тем, геев не нужно ни любить, ни ненавидеть. Потому что либеральная идея — не о любви и ненависти, а о терпимости к инаковости и императиве закона. И больше ни о чем.

В либеральной идее терпимость не отрицает закон. Они лишь дополняют друг друга. Если мы хотим быть терпимыми, нельзя изгонять мигрантов. Если мы хотим чтить императив закона, нельзя закрывать глаза на преступный беспредел, исходящий от мигрантов.

Я неслучайно связал историю «Медузы» про «12 рассерженных редакторов» с неадекватным пониманием либеральной идеи. Дело в том, что Википедия — это уникальное явление в современном интернете, которое, помимо прочего, является еще и самым успешным воплощением либерализма.

Полагаю, что краткий информационный ликбез принесет пользу читателям, коли понимание либеральной идеи ускользает даже от тех, кто эту идею вызвался защищать.

Википедия родилась в 2001 году из неудачной попытки создать в интернете аналог энциклопедии (Нупедия) в том виде, как мы ее знаем

последние два века: как продукт творчества специалистов, проходящий научное рецензирование.

Биржевой трейдер и предприниматель Джимми Уэйлс создал Нупедию в 2000 году и быстро убедился, что классическая модель энциклопедии совершенно не приживается в мировой компьютерной сети, которая изначально задумывалась как территория восстания масс, то есть площадка для самовыражения рядовых нетизанов. Тогда Уэйлс проявил чудеса гибкости и делегировал права написания статей рядовым нетизанам. Нупедия превратилась в Википедию.

Фундамент современного интернета закладывали мыслители, исповедовавшие либертарианские (Джон Барлоу) и анархистские (Тимоти Мэй) идеи. Сходятся они в криптоанархии, культивирующей анонимность и безвластие.

Можно только догадываться, каким кошмаром обернулась бы первая в истории человечества «народная энциклопедия», если создатели проекта поддались бы очарованию анонимного беспредела. Собственно, все упреки, которые в нулевые годы справедливо делались в адрес Википедии, связаны с отголосками в ней криптоанархии: неавторитетность и ненадежность информации, субъективность и несбалансированность в освеще-

нии тем, распространение слухов и дезинформации, оскорбления и вандализм.

Издержки эти были неизбежны для проекта, который позволял любому желающему редактировать любую статью прямо в браузере. Можете себе представить качество «знаний», создаваемых в системе, лишенной экспертной проверки, обязательной для всех классических энциклопедий?

Перед «народной энциклопедией» стояла титаническая задача: создать для децентрализованной системы рычаги контроля, без которых эта система превращалась в хаос. В определенном смысле Википедия явилась первопроходцем, проторившим путь для криптоэкономической революции.

В биткойне контроль делегировали самой децентрализованной системе. В начале нулевых концепции блокчейна еще не существовало, поэтому Википедия вынужденно пошла по гибриднему пути, совместив децентрализованную структуру с классическими формами контроля.

Википедия адаптировала институт смотрящих (администраторов), который ранее форумы интернета заимствовали из эхоконференций сети Фидонет.

Сам по себе институт смотрящих лишен эмоциональной окраски. Все зависит от социокультурного наполнения.

Скажем, форумы Рунета в массе своей проникнуты невыносимым духом советской дедовщины, который превращает администраторов в ефрейторствующих держиморд, а рядовых пользователей — в агрессивных троллей.

Джимми Уэйлс и его коллеги создавали структуру контроля Википедии, опираясь, слава тебе господи, на протестантские представления о саморегуляции, поэтому полномочия администраторского корпуса в «народной энциклопедии» свелись не к террору, а к работе чистильщиков.

Впрочем, даже эта малость не избавила Википедию от обвинений в административном произволе. Но тут уж ничего не попишешь, ибо таковы издержки гибридной природы Википедии, которая, с одной стороны, защищает антиэлитарные принципы коллективного творчества, а с другой — удерживает активность коллектива в рамках цивилизации.

Как бы там ни было, но Википедия достаточно быстро преодолела болезни роста и превратилась в уникальный феномен современной культуры. Главное достижение этого феномена — отказ от идеологического контроля!

Идеология в данном контексте понимается в самом широком смысле слова — как выражение идей, взглядов, мыслей.

Вместо контроля за идеями Википедия установила контроль за соблюдением правил цивилизованного общежития (тот самый императив закона в либеральной идее!), дополнив его требованием сбалансированности суждений.

Последнее означает, что в хорошей статье должны высказываться разносторонние оценки, нельзя только хвалить или критиковать, необходимо предоставлять трибуну для высказывания альтернативных точек зрения.

Именно по этой причине в Википедии не является преступлением нелюбовь к Бабченко и любовь к Дюмину. Резервируется лишь место для высказывания предпочтений с обратным знаком.

Напрашивается каверзный вопрос: что является критерием истинности в среде, где отсутствует процедура экспертной оценки? Википедия использует технику, которую при богатом воображении также можно отнести к предвестникам блокчейна — обязательное подтверждение любых суждений и оценок ссылками на внешние источники.

Весьма показательно, что ссылки служат критерием проверяемости, а не истинности. Википедия не полагает себя истиной в конечной инстанции, поэтому наличие ссылок лишь дает косвенное подтверждение энциклопедичности размещаемых статей. Под энциклопедичностью понимается значимость темы, которая и выводится из ее освещения во вторичных источниках, — центральных СМИ и научных журналах.

Википедия, будучи блестящей реализацией либеральной идеи, на практике (терпимость плюс императив закона) тем не менее далека от идеала.

С одной стороны, Википедия препятствует размещению личных мнений, идей, теорий, исследований, изобретений, оценок и критики произведений искусства. С другой — пытается выработать собственные критерии качества текстов. Эти противоречащие друг другу интенции неизбежно загоняют народную энциклопедию в капкан.

В частности, достоинство статей при отборе и утверждении оценивается по таким показателям, как достоверность, полнота, объективность, читабельность, актуальность, стиль и релевантность.

В этом перечне объективные критерии (достоверность, полнота, релевантность) соединяются с субъективными (читабельность, стиль и актуальность). Подобное смешение создает проблемы, с которыми Википедия вынуждена вести непримиримую борьбу в прямом смысле денно и нощно.

Возвращаемся теперь к тому, с чего начали, — к участникам Википедии, работа которых оскорбила «Медузу».

Полагаю теперь, когда мы познакомились с принципами организации либеральной Википедии, становится ясно, почему претензии в адрес идеологического наполнения статей должны отметаться (и отменяются) на корню.

Налицо были нарушения технических правил Википедии (повторная регистрация, злоупотребление виртуалами). И тех, кто эти нарушения совершил, забанил. Именно и только за это, а не за политические предпочтения. Торжество терпимости и императива закона.

В идеале Википедия должна, конечно, табуировать оценочные суждения в принципе. Как на уровне смысловых формулировок, так и на уровне лексики (то есть подбора эмоционально окрашенных слов, синонимов, выражений).

Эти ограничения, безусловно, ударят по стилистической привлекательности текстов, зато сохраняют подлинно либеральный дух «народной энциклопедии», в которой контроль осуществляется не за идеями, а за социальным поведением.

И тогда, даст бог, нам больше никогда не придется слушать разговоры про раздавленных диверсантов.

«Налицо были нарушения технических правил Википедии. И тех, кто эти нарушения совершил, забанил. Именно и только за это, а не за политические предпочтения. Торжество терпимости и императива закона»